

СЛАБЫМ ГЛАЗАМ - КРЕПКОЕ ПЛЕЧО

Александр МОШКОВСКИЙ, председатель Московской городской организации слепых Всероссийского ордена Трудового Красного Знамени общества слепых

В столице 15 тысяч незрячих москвичей. Из них больше двух тысяч - люди работающие и полторы тысячи - студенты. Так что мы не иждивенцы и вносим в бюджет столицы свою лепту. Девять предприятий слепых выпускают продукцию, которая востребована в сфере городского хозяйства. Например, различную аппаратуру для лифтов - панели, микропереключатели. Одних только розеток и выключателей в нашем ассортименте порядка трехсот наименований.

Надо признать, что по сравнению с условиями жизни инвалидов в других городах и всяких москвичи находятся в более выгодных условиях. Но даже в Москве все добрые дела, связанные с ин-

валидами, замыкаются почти на одном лишь пандусе.

Посмотрите, как встречает город незрячего человека. Начнем с подъезда: я не могу набрать код на двери подъезда, найти нужную кнопку в лифте. Хотя существует международный стандарт, в котором, в частности, записано, что все эти цифры на кнопках должны дублироваться бралевскими надписями (рельефно-точечным шрифтом). В Москве существует, пожалуй, единственный лифт, отвечающий международным стандартам, который находится в мэрии.

Слепому очень сложно передвигаться по городу. По тротуару не пройдешь - полно машин. Автобусную остановку (как и любую другую) тоже найти не про-

сто. А как опознать нужный маршрут?

Мы сейчас собираемся на всех уровнях поднять такой вопрос: чтобы в автобусах, троллейбусах, трамваях сделали выносные микрофоны, и, подвезая к остановке, водитель объявлял бы номер маршрута. Также мы будем просить, чтобы таблички с номером маршрута и остановками на всем муниципальном транспорте делались крупным шрифтом и чтобы они находились на боковом стекле на уровне глаз. Сделать это несложно, а для нас это крайне важно.

Многие наши проблемы могли бы решаться без всяких материальных затрат. Достаточно лишь немного внимания и души. В результате людского равнодушия слепые становятся еще и инвалидами-колясочниками: сколько раз незрячие пассажиры ломали себе ноги, входя в автобус. Или такая ситуация: человек с белой тростью не успевает войти, а водитель уже захлопнул двери. С появлением электронных кондукторов и турникетов на транспорте нам легче не стало. Пройдя электронного контролера, нам

надо еще как-то пробиться через его крутящегося «краба». Правда, в Зеленограде, где живет больше трехсот инвалидов по зрению, транспортники пошли нам навстречу. Человеку с белой тростью там открывают любую дверь, а не только переднюю.

Я не понимаю, почему инвалиду по зрению, которому без сопровождающего просто никуда не добраться, нельзя войти со своим псом-поводырем ни в автобус, ни в метро. Хотя у четвероногого проводника есть специальный документ и на нем повязка с красным крестом. Кстати, спуститься в метрополитен инвалид по зрению без сопровождающего просто не может.

Слабовидящему человеку трудно спускаться и подниматься по лестницам в метропереходах. Но самое страшное для слепых в переходах метро - это телефонные аппараты со стеклянными козырьками над ними. Мы постоянно бьемся о них лбами. Еще одно опасное место в подземке - мы не чувствуем, где конец платформы. На каждой станции разное расстояние между платформой и подошедшим поездом.

Для нас там нет никаких ограничительных знаков. Нам хотелось бы, чтобы край платформы был шероховатым.

Опасности таятся и на входе во многие помещения. Гладкие, блестящие ступеньки для нас просто не видны. Если бы на них хотя бы край был обозначен контрастной полоской. Новомодные стеклянные двери тоже сложное препятствие. А крутящиеся - и того хуже. После такого выхода в свет можно отправиться к врачу.

Хотя туда тоже лучше не попадать, в поликлиниках мы порядком всем надоели. То лезем со слепу, нарушая порядок очереди, то спрашиваем у всех, где какой кабинет. С номерами домов и названиями улиц вообще беда. Если не знаешь адреса, приходится выезжать в город только с сопровождающим. Вот если бы социальные работники могли нас иногда сопровождать хотя бы в важных деловых поездках. Про отходы я уже не говорю. На чем можно безопасно добраться, скажем, до театра? На социальном такси? К сожалению, их слишком мало. К тому же эти машины не работают по выходным дням и по вечерам после шести.

Конечно, если бы инвалиды активно участвовали в жизни рай-

она, округа, города, зрячие люди быстрее бы увидели наши проблемы. Но никто из слепых не работает в структурах власти. А ведь многие незрячие специалисты могли бы трудиться в диспетчерских службах, в ДЕЗах, управах, префектурах, различных справочных системах города. Словом, везде, где работа связана с компьютером. Ведь для нас разработана специальная программа, которая озвучивает монитор компьютера, к компьютеру подключается бралевская строчка.

Надо признать, что в последнее время московское правительство, и в частности структуры Комплекса городского хозяйства, много делают для облегчения участи лиц с ограниченными возможностями, в том числе инвалидов по зрению. Нам обещали, скажем, что наши представители будут включены в столичную комиссию по приемке сооружений городской инфраструктуры. Другой пример: в городе уже установлено 163 звуковых светофора, на подходе еще 59. Важно и то, что префекты многих округов побывали на наших предприятиях, увидели наши возможности и убедились: мы можем многое сделать для города и горожан.

Государственная дума приступает к рассмотрению новых законопроектов, которые радикально изменят положение миллионов нелегальных трудовых мигрантов. Законопроекты эти гораздо либеральнее, чем могли представить себе самые либеральные наши правозащитники.

Во-первых, гражданам из стран СНГ теперь не нужно будет спрашивать разрешение у работодателей - они сами будут оформлять документы на работу практически в уведомительном порядке и совершенно спокойно искать себе место приложения сил. Это значительно сокращает время оформления бумаг. Во-вторых, закон о миграционном учете также предполагает, что регистрация будет проходить в уведомительном, а не в разрешительном порядке.

Миграционные процессы сами по себе стали фактором, существенным образом влияющим на экономическую, политическую, социальную и иные сферы нашей жизни. Достаточно сказать, что государство ежегодно теряет до 200 миллиардов рублей - неполученные с трудовых мигрантов налоги. Такие цифры сравнимы с финансированием всего российского образования! Кроме того, возрастает нагрузка на ЖКХ, которая автоматически ложится на наш карман.

С недавних пор в Федеральной миграционной службе стали разрабатывать методику подсчета нелегальных мигрантов. Уже по предварительным

МИГРАНТЫ ВЫХОДЯТ В ПОЛЕ. ПРАВОВОЕ!

Вячеслав ПОСТАВНИН, заместитель директора Федеральной миграционной службы России

оценкам, их свыше 10 миллионов. А по оценкам Международной организации по миграции - 15 миллионов. Мы уверенно занимаем здесь второе место в мире после США. А если внимательно посчитать, то, может быть, и первое.

Основной источник трудовой миграции - это Украина. Оттуда прибывает два с лишним миллиона человек. Далее идут Таджикистан, Киргизия, Молдавия... Приезжающие к нам гастарбайтеры, как правило, это строительные рабочие низкой квалификации, водители, те, кто занимается уборкой улиц, оптово-розничной торговлей, сельским хозяйством. Мы предпринимаем попытки привлечь к нам специалистов с высшим образованием, ученых. Однако Министерство образования и науки на наш запрос ответило отказом, заявив, что у нас достаточно собственных ученых.

Нелегальные мигранты - благоприятная среда для криминализации страны. Во-первых, вся наша теневая экономи-

ка подпитывается рабочей силой из числа таких приезжих. Чем их больше, тем больше у нас доля теневой экономики. Мигранты - своеобразный индикатор ее состояния. Во-вторых, если человек приехал на заработки, но не нашел рабочее место или не согласился с тяжелым положением бесправного раба, он, как правило, идет на преступление. Наша задача - предотвратить такое развитие событий.

Это, замечу, вполне реально. Если люди находятся в России не один год, значит, они интегрировались в нашу систему, нашли здесь рабочие места. И, стало быть, страна нуждается в таких работниках. Поэтому в отношении иностранных граждан, которые не совершили преступлений, нашли себе работу, интегрировались в наше общество, мы не предпринимаем никаких репрессивных мер. Мы не даем им гражданство, но предоставляем возможность законно трудиться - чтобы они, в частности, пла-

тили те самые налоги, которые мы сейчас недополучаем.

Хотя есть и те, кто в этом не заинтересован. Потому как меньше налогов - больше себе в карман. И все это определяется, в общем-то, работодателями. Не надо путать: не мигранты работают и не платят налоги - это работодатель создает такие условия, чтобы не платить налогов! Значит, надо бороться прежде всего не с законопослушными мигрантами (их, кстати, подавляющее большинство), а с законопослушными работодателями.

Известно, население страны ежегодно сокращается. Но решить эти проблемы за счет мигрантов, на мой взгляд, невозможно. Мы рассматриваем трудовую миграцию как способ решения экономических проблем, не более того. Все остальное должно решаться социальными программами поддержки собственного населения, повышения рождаемости и снижения смертности.

С другой стороны, и трудовая миграция может обернуться серьезными неприятностями. Уже лет десять назад мы приветствовали, что к нам приезжают китайские работники, что они развивают сельское хозяйство на Дальнем Востоке. Но в результате китайцы сначала вытеснили из сектора сельского хозяйства наших работников, потом закрыли здесь сельхозпроизводство и

дешевле завозить мясо, овощи и фрукты из Китая. Возникла продовольственная зависимость от китайцев.

Опасность есть и в другом. Огромное количество нелегальных мигрантов, находясь на бесправном положении, естественно, тянется к каким-то своим неформальным организациям, как бы сбивается в стаю. И поднять такую массу людей, скажем, на какие-то противоправные действия гораздо проще. Если же ввести их в правовое поле, они будут проще решать свои проблемы в рамках закона.

Международный опыт, определенные исследования говорят о том, что миграционные потоки надо регулировать. Например, если в каком-то населенном пункте численность приезжих превышает 17 процентов, то возникает социальная напряженность, поскольку у коренного населения появляется определенный дискомфорт.

Нет нужды говорить, сколь необходимы меры, направленные на привлечение в Россию русских из бывших советских республик. В настоящее время разрабатывается программа по переселению наших соотечественников, причем речь идет не только о русских. Это могут быть и удмурты, и чувашы, и татары - все россияне, которые волею судеб оказались в странах СНГ. Они, уверен, и будут самыми лучшими мигрантами.

УКРАИНА: РАСКОЛ УСУГУБЛЯЕТСЯ

Константин ЗАТУЛИН, депутат Государственной думы, директор Института стран СНГ

Первое впечатление от выборов в Верховную раду Украины лично у меня состоит в том, что на системном уровне произошла манипуляция волеизъявлением избирателей. Манипуляция эта технически и технологически была связана с созданием трудных условий для работы избирательных комиссий и проведения выборов на востоке и юге страны и вполне нормальных, спокойных условий для голосования на западе. Для чего это было нужно?

Всем известна политическая география Украины. На западе Партия регионов, возглавляемая Виктором Януковичем, имеет меньшее число сторонников, а на востоке как раз находится основная ее электорат. Задача заключалась в том, чтобы любыми способами помешать Партии регио-

нов и не дать «состояться реваншу», как об этом прямо заявил президент Украины Виктор Ющенко, выступая перед избирателями в минувшую пятницу.

И хотя команда Ющенко сейчас пытается доказать, что президент все это время оставался над схваткой, на самом деле он был в схватке и даже не постеснялся признаться перед телекамерами, каких результатов он ждет от голосования.

Тем не менее вывод очевиден: власть проиграла эти выборы. «Наша Украина» показала даже не второй, а третий результат. Хотя многие прочли ей именно второе место.

Оппозиция выборы выиграла. Но есть настоящая оппозиция - это прежде всего Партия регионов, коммунисты, прогрессивная социалистическая партия Ната-

ль Витренко и целый ряд других политических сил, прошедших или не прошедших в парламент. А есть оппозиция «понарошку» - это «Блок Юлии Тимошенко», которая в ходе этих выборов всевозможными способами пыталась решить карьерный вопрос возвращения в премьерское кресло. На самом деле никакая это не оппозиция, а часть властной команды, которая мимикрировала и попыталась оттянуть протестные голоса населения. Частично ей это удалось. За Тимошенко проголосовали потому, что она - не Ющенко. Но Тимошенко первым же своим шагом провозгласила необходимость восстановления оранжевой коалиции и сейчас сторговывается с Ющенко о том, чтобы снова возглавить правительство.

Конечно, президенту Украины очень бы не хотелось, чтобы Тимошенко снова претендовала на премьерство. Он слишком хорошо знает, что это такое. Но теперь ему просто некуда деваться, ибо после проведения конституционной реформы на Украине он становится второстепенной политической фигурой. Если будет сформирована оранжевая ко-

манда, во главе ее фактически станет Юлия Владимировна. Правда, я не берусь судить, насколько устойчивой будет такая коалиция.

Что касается социалистов Александра Мороза, то для них наступает очередной момент выбора. Либо они помогут воссоздать обанкротившуюся ранее оранжевую коалицию и в этом случае, быть может, получат за барского стола пост спикера Верховной рады, который для господина Мороза, конечно, важен. Либо они поведут себя по-иному. Для них это сейчас самый главный вопрос. Хотя и без бывших своих компаньонов и Тимошенко, и представители Ющенко говорят сегодня о восстановлении коалиции Майдана как о деле решенном.

Если такая коалиция действительно будет создана, то в этом случае Партия регионов оказывается в оппозиции. Но оппозиция парламентская - только одна сторона медали.

Самый главный вопрос заключается в том, что раскол Украины так и не преодолен. Напротив, он усугублен. И если будет создана

новая оранжевая коалиция, это станет еще одним шагом к продолжению раскола страны. Со всеми его политическими последствиями. Ибо понятно, как проголосовали восток и запад.

Восток в очередной раз политически пытаются унижить. Точно так же пытаются поступить и с Крымом, который проголосовал в основном за Партию регионов. Думаю, что в Крыму и Севастополе «регионы» в местных органах власти получат абсолютное большинство.

Я сам был наблюдателем в Крыму, и могу судить, что из-за намеренно проваленной подготовки к выборам число реально проголосовавших избирателей существенно ниже ожидавшегося. Проголосовало в Крыму 63 процента избирателей, в Севастополе - 68, а прогнозировали примерно 75. Произошло это из-за того, что люди были запутаны, из-за того, что они вынуждены были часами стоять в очередях, ждать бюллетеней для голосования. Усугубили положение перевод имен и фамилий на «державну мову» и «вдумчивая» работа над списками, которой занимались рабочие группы, созданные исполнительной властью. В результате списки были окончательно перепутаны, и в

них зачастую просто-напросто отсутствовали жители целых домов!

Стоит ли рассчитывать, что новый расклад в Верховной раде повлияет на характер российско-украинских отношений?

Я не думаю, что сразу последуют кардинальные политические изменения. Но определенное смягчение в позиции официального Киева наверняка последует. По крайней мере на первых порах будет меньше одиозных решений. В этих условиях важно, кто возглавит министерство иностранных дел Украины. А это зависит от договоренностей между различными политическими силами.

В любом случае результаты этих выборов для России приемлемы, поскольку число сторонников нынешней украинской власти уменьшается. Ведь реальный курс оранжевой революции заключался в дальнейшем построении национального украинского государства в варианте отрыва от России. Но своими революционными действиями «оранжевые» загнали Партию регионов в оппозицию, где она постепенно стала обретать политическое лицо. И выборы в Верховную раду показали, что лицо это серьезное.